

Слово,

произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятокъ первой недѣли великаго поста (4 марта 1905 года) на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи.

Услышати имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтесь; подобаетъ бо осѣмь симъ быти, но не тогда есть кончина. Восстанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство, и будутъ глади и пацубы и труси по мѣстомъ (Матѳ. XXIV, 6—7).

Такъ говорилъ Господь Иисусъ Христосъ, приближаясь къ концу своего земнаго служенія, когда ученики, чувствуя Его близкое отшествіе, спрашивали Его, какая судьба ожидаетъ царства и народы, и когда послѣдуетъ снова Его пришествіе.

Время тяжелой и жестокой брани, намъ ниспосланной, невольно склоняетъ наше вниманіе къ этимъ словамъ нашего Спасителя.

Услышати имате брани и слышанія бранемъ Мы не слышимъ только о браняхъ, но народъ нашъ уже несетъ на раменахъ своихъ такую тяжесть брани, о

какой и помышлять мы не могли. Цѣлыми потоками льется кровь дорогихъ братьевъ и сыновъ нашихъ. Падаютъ сильныя наши. Всюду слышатся стоны и льются горячія слезы, и не видно конца бѣдствію, насъ постигшему. И это въ то время, когда никто не думалъ о брани и не желалъ ея, когда Царь нашъ прилагалъ особыя усилія къ водворенію мира между народами, и заботился о мирномъ преуспѣяніи племенъ, подчиненныхъ его скипетру. Бранный кличъ послышался тогда, когда у всѣхъ на устахъ были слова: миръ и утвержденіе.

Видно, не бывать вѣчному миру на землѣ, о чемъ мечтали и мечтаютъ лучшіе изъ людей, по внушенію добрыхъ, благородныхъ чувствъ. *Подобаетъ астымъ симъ быти*, говоритъ Господь, и эти слова всегда будутъ служить напоминаніемъ о тщетности усилій къ водворенію вѣчнаго мира между народами. Почему подобаетъ? Ужели Господь, полный любви и милосердія, хочетъ, чтобы люди убивали другъ друга? Нѣтъ, не Онъ, Человѣколюбецъ, виною этого, а мы люди,—наши страсти, наши своекорыстные расчеты. Ссорятся между собою люди, когда приходятъ въ соприкосновеніе ихъ противорѣчивыя желанія, и не будетъ времени, когда бы не было ссоръ и распрей между людьми. Ссорятся и будутъ ссориться между собою царства и народы, не желая уступать другъ другу, при столкновеніи ихъ взаимныхъ интересовъ.

Но признавая неизбѣжность войнъ, согласно указанію Господа, мы каждый разъ, когда возникаетъ кровавая распря, ищемъ частныхъ, особенныхъ причинъ возникновенія этой распри. Отъ чего народъ цѣлая десятилѣтія живетъ мирно и спокойно, и потомъ вдругъ надъ нимъ разражается гроза, и тяжело живется и чувствуется поколѣнію, подпадшему грозѣ,

какъ намъ нынѣ? Вы укажете на случайныя международныя недоразумѣнія, на несогласіе во взглядахъ правящихъ сферъ того или другого государства, на неискусство людей, которымъ ввѣрена охрана чести и цѣлости отечества, на задоръ и честолюбіе народа, посредствомъ брани ищущаго себѣ славы и завоеваній. Но эти причины, хотя имѣютъ нѣкоторую долю вліянія на теченіе міровыхъ событій,—причины внѣшнія, второстепенныя. Ими одиѣми объяснять важныя міровыя событія, охватывающія и потрясающія всю жизнь народа,—все равно, что объяснять ихъ случаемъ, который отнюдь не имѣетъ рѣшающаго значенія въ жизни народовъ.

Есть другія, болѣе глубокія и существенныя, причины, которыя порождаютъ бѣдствія, лежащіяся тяжелымъ бременемъ на рамена народа, въ родѣ нынѣшней несчастной войны. Внѣшнее сплетеніе событій въ жизни народной всегда является отраженіемъ внутреннихъ нравственныхъ силъ народа. Въ нравственныхъ силахъ и ихъ цѣлости или испорченности—корень, а видимыя, переживаемыя нами, событія—растенія и плоды, возникающіе изъ этого корня. Жаль, что при сужденіи о ходѣ событій въ жизни народной большею частію опускаютъ изъ вниманія эти внутреннія нравственныя причины.

Сьмя соято стояніс, защита и крѣпость народа, говоритъ намъ Писаніе (Ис. VI, 13). Крѣпкая, неразслабленная нравственная сила, держащаяся въ народѣ, вѣрность завѣтамъ Бога, управляющаго судьбами нашими, забота о храненіи въ сердцахъ чистоты душевной и неуклонномъ исполненіи обязанностей, полагаемыхъ на насъ званіемъ членовъ церкви и гражданскаго общества, — вотъ корень, изъ котораго вырастаетъ благо народа, вотъ твердая и надежная осно-

ва, на которой опирается и которою условливается цвѣтущее благосостояніе общества и его преуспѣяніе во всемъ. Падаетъ и разслабляется эта сила, корень благополучія народнаго, — неизбѣжны въ жизни народа потрясенія и разные виды бѣдъ и несчастій. Тогда, какъ изъ зараженной почвы, несутся вверхъ тлетворныя испаренія, и воздухъ, переполненный ими, разражается грозою, несущею гибель и разрушеніе живущимъ, изъ среды которыхъ исходятъ эти тлетворныя испаренія. Гроза разражается часто совершенно неожиданно, когда народъ, въ обольщеніи внѣшнимъ успѣхомъ гражданской жизни, забывъ о коренныхъ условіяхъ крѣпости народной, гордо думаетъ о своемъ величіи.

Не забудемъ, что Господь верховный правитель міра. Когда народъ хранитъ вѣру въ Бога, блюдетъ Его заповѣди и боится оскорбить Его святость, къ Нему обращенъ всемъ своимъ сердцемъ; тогда и Богъ взираетъ на него окомъ благоволенія, и все создается ему во благо. А когда народъ забываетъ о Богѣ и небрежетъ объ исполненіи Его заповѣдей, тогда и Богъ отвращаетъ свое лице отъ него, и тогда все приходитъ въ смятеніе (Исал. III, 29). „Странѣ согрѣшившей какой-либо (говоритъ святой Θεодосій Печерскій), казнить ее Богъ смертію, или голодомъ, или наведеніемъ поганныхъ и иными казнѣми“¹⁾.

Говоря такъ, святой отецъ указываетъ на непреложный законъ, утвержденный словомъ Божиимъ, выполнение котораго видно въ жизни народовъ, и намъ, при настоящихъ тяжкихъ испытаніяхъ, нужно не только помнить, но и напечатлѣть въ сердцѣ своемъ

¹⁾ Поученіе св. Θεодосія Печерскаго о казняхъ Божіихъ.

тѣ благословенія и обѣтованія, тѣ проклятія и угрозы, какими сопровождалъ Господь врученіе завѣта своего избранному народу израильскому. *Аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего хранить и творити вся заповѣди Его (сказано было отъ лица Божія народу израильскому),.. дастъ тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли, и прійдутъ на тя вся благословенія и обрящутъ тя. Благословенъ ты во градъ, и благословенъ ты на селѣ... Предастъ тебѣ Господь Богъ враги твои, сопротивляющія тебѣ, сокрушены предъ лицемъ твоимъ: путемъ единымъ изыдутъ на тя, и седмью пунями побѣжатъ отъ лица твоего... И будещи тогда выше, и не будещи ниже, аще послушаеши заповѣдей Господа Бога твоего. . И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его, ..прійдутъ на тя вся клятвы (и бѣдствія и) постигнутъ тя. Проклятъ ты во градъ, и проклятъ ты на селѣ.. Дастъ тя Господь на изгнѣніе предъ враги твоими... И наведетъ Господь на тя языкъ издалеча отъ края земли, аки устремленіе орла, языкъ, евоже не уразумѣши глаголы, языкъ безстыденъ лицемъ. И сокрушитъ тя во градѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твои высокія и крѣпкія, на нихже ты уповаеши... И будетъ, якоже возвеселися Господь о всѣхъ благоотворити вамъ и умножити васъ, тако возвеселится Господь потребити васъ (Второз. XXVIII, 1—3. 7. 15—16. 25—26. 36. 49—50. 58. 63).*

Эти суды Божіи яркими чертами отмѣчены въ исторіи народа израильскаго. Когда онъ оставлялъ Господа Бога отцовъ своихъ и творилъ злое предъ Нимъ, и Господь во гнѣвѣ своемъ предавалъ его въ руки плѣняющихъ, въ руки враговъ его, ...и не возмогша ктому противостати предъ лицемъ враговъ своихъ (Суд. II 13—14). Но когда сыны Израиля съ плачемъ и

воплемъ обращались ко Господу, *умилися Господь отъ воздыханія ихъ, и спасе ихъ отъ лица воюющихъ на нѣя и озлобляющихъ я* (Суд. 11, 16). И это преданіе народа во власть враговъ, и потомъ, послѣ обращенія его къ Богу, спасеніе и возстановленіе его постоянно повторялось въ теченіе многовѣковой исторіи народа Божія (Суд. IV, 1—2. VI, 1. X, 6—7. XIII, 1), до плѣна вавилонскаго, и потомъ до окончательнаго разсѣянія народа, когда Господь, вслѣдствіе жестоковаго озлобленія Израиля и возстанія на посланнаго ему Избавителя, привелъ въ исполненіе строгій судъ свой, какимъ угрожавъ ему, — *разсыялъ его во вся языки, отъ края земли даже до края ея, и не далъ ему успокоенія въ тѣхъ языкахъ, въ средѣ которыхъ онъ разсѣянъ* (Втор. XXVIII, 61—65).

Воспомяна предъ вами грозныя суды Божіи, оправданныя въ жизни народовъ, „умоляю васъ, братіе (говорю словами древняго русскаго проповѣдника¹⁾),—пусть каждый изъ васъ вникнетъ въ свои мысли и разсмотритъ сердечными очами дѣла свои“. Что мы? и какъ живемъ? Дѣла наши и беззаконія наши не восходятъ ли къ небу, какъ вредныя испаренія, уготовляющія намъ тучи бѣдъ? И не ими ли мы низвели на себя гнѣвъ Божій и воздвигли ярость Его, отвративъ отъ себя великую милость?

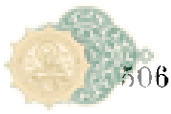
Намъ вѣрено драгоцѣнное сокровище святой чистой вѣры православной, для нашего спасенія и на храненіе ея для блага другихъ народовъ. Но цѣнимъ ли, бережемъ ли мы это неоцѣненное сокровище, намъ Богомъ врученное? Увы! Унижена, поправа среди насъ святыня вѣры, насъ спасающей. Часть народа нашего

¹⁾ Серапіона, епископа владимірскаго, сл 2-е

изъ среды, присвояющей себѣ преимущественно названіе части разумной и возвышающей себя надъ кореннымъ слоємъ народа, совершенно отшатнулась отъ вѣры и церкви и руководится, вмѣсто ученія Божія, воззрѣніями языческими. Явился среди насъ человѣкъ противленія, ниспровергшій все Евангеліе, и его нечестіемъ увлеклись многіе, считающіе себя разумными руководителями общества, оставивъ *здравыя словеса Господа нашего Іисуса Христа и ученіе, еже по благовѣрію* (1 Тим. VI, 3). Оставили братья наши Господа и Спасителя нашего, забыли тѣ заветы, какіе вручила имъ святая церковь, воспринимая ихъ въ число своихъ членовъ отъ купели крещенія, и Господь воззрѣлъ на насъ окомъ гнѣва своего. Поревновали мы языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ, и Господь воздвигъ намъ мстителя въ языческомъ народѣ, который является орудіемъ для вразумленія насъ. Доблестные сыны нашего отечества готовы оказывать и оказываютъ чудеса храбрости, кровію своею защищая честь своей родины, но Господь, изъ-за беззаконій людей, не благословляетъ успѣхомъ нашего оружія.

Вы скажете, что такихъ, измѣняющихъ вѣрѣ отцовъ своихъ, не такъ много въ многомилліонной массѣ нашего народа. Желали бы, очень желали бы мы умалить число ихъ. Но Господь посылаетъ бѣдствія на цѣлый народъ и за беззаконія немногихъ. При Іисусѣ Навинѣ учинилъ святотатество одинъ Ахаръ, взявъ и утаивъ отъ заклятаго Богомъ. А гнѣвъ Божій возгорѣлся на всѣхъ сыновъ Израиля, и они, прежде побѣдоносные надъ хананеями, не могли устоять предъ врагами своими, и обратили тылъ имъ. Не буду болѣе съ вами (сказалъ имъ Господь), если не истребите изъ среды вашей заклятаго (Іис. Нав.

VII, 1. 12).—Блудодѣйствовалъ съ мадіанитянкою, вопреки ясному запрещенію Господа, нѣкто Замврїи, а понесъ пораженіе за его преступленіе весь Израиль, и умершихъ въ немъ отъ пораженія было двадцать четыре тысячи (Числ. XXV, 1. 6. 8. 14).

Мы не такіе (подумають, можетъ быть, многіе изъ насъ). Мы свято держимъ и хранимъ вѣру, ходимъ въ храмъ Божій, принимаемъ участіе въ общественной молитвѣ. Утѣшительно это для материнской любви церкви, заботящейся о нашемъ спасеніи. Но тверды ли мы въ своихъ добрыхъ навыкахъ? Оправдываемъ ли вѣру свою своими дѣлами? Нѣтъ ли и за нами такой вины, которая можетъ навлекать на насъ гнѣвъ Божій? Къ вамъ, къ вашей совѣсти обращаюсь я: дадите ли вы на такіе вопросы отвѣтъ, вполне оправдывающій васъ? Вотъ льется кровь братьевъ нашихъ; страдаютъ избранные наши; много слезъ и горя кругомъ. А мы... мы по прежнему, даже болѣе прежняго, предаются удовольствіямъ. Для насъ открыты и нами наполнены мѣста увеселеній, часто соблазнительныхъ. Общедоступными цѣнами увлекаютъ на эти увеселенія и недостаточный классъ жителей нашего города. Наступили дни поста и покаянія. И въ обыкновенное время въ эти дни святая церковь зоветь всѣхъ къ усиленной молитвѣ, къ воздержанію во всемъ и убѣждаетъ насъ принести плоды покаянія. А въ нынѣшнее грозное время, когда надъ нашими головами раздается громъ гнѣва Божія, этотъ зовъ особенно долженъ быть слышенъ нами. А мы опасаемся, что многіе и многіе изъ насъ на этотъ зовъ не обратятъ надлежащаго вниманія, и прежнія увеселенія будутъ продолжаться своею обычною чередою, и мы не измѣнимъ своихъ грѣховныхъ привы-

чекъ. Братіе! Не время веселиться, когда широкою струею льется дорогая кровь и издали несутся стоны. Войдемъ въ свое положеніе и свято проведемъ, по крайней мѣрѣ, дни четырехдесятницы.

Время намъ отъ сна востати и пробудиться отъ своей безпечности. Время подумать о своемъ исправленіи и оправданіи предъ Богомъ, о чемъ за житейскою суетою забываемъ мы... Господь вразумляетъ насъ не словомъ, а дѣломъ, тяжкими ударами, которымъ подвергаются многіе изъ ближнихъ нашихъ. Мы какъ будто не слышимъ этого вразумленія и не откликаемся на грозный зовъ Божій, обращенный къ намъ. Правда, мы не подвергаемся непосредственно ударамъ бича Божія, и видимъ только дымъ гнѣва Божія, громъ котораго раздается въ странѣ далекой, но не огонь пополающий и истребляющій. Но этотъ грозный громъ, отъ котораго падаютъ близкіе наши, связанные съ нами многими узами, уже болѣе года потрясаетъ слухъ нашъ,—потрясаетъ слухъ, но потрясаетъ ли души наши и возбуждаетъ ли ихъ къ бодрствованію надъ собою? Если мы не исправимся, не обратимся къ Богу, подобно ниневитянамъ, угрожаемымъ гнѣвомъ Божиимъ, то прямо надъ нашими головами можетъ воспламениться огонь отъ лица Божія, и буря можетъ смести насъ. Господь благъ и милостивъ, но милость Его на мѣрилѣхъ, и Онъ отнимаетъ ее отъ пренебрегающихъ завѣтами Его. Того ли хотимъ мы въ своей безпечности о своемъ самоисправленіи?

Смотрите: къ одному удару, отъ котораго, какъ видно, мало вразумляемся мы, присоединяется другое бѣдствіе, прямо поражающее въ сердце мать нашу—родину, и всѣхъ насъ близко касающееся. Народу израильскому сказано было: за пренебреженіе святыми завѣтами Божиими *поразитъ тя Господь не-*

истовствомъ и сляпотою и изступленіемъ ума. И будещи въ гаданіе и въ притчу и въ повѣсть во всѣхъ языцехъ (Втор. XXVIII, 28. 37). Не сбывается ли надъ нами эта угроза Божія? Развѣ не неистовство тѣ шумныя сборища и уличныя буйства людей, оставившихъ свой обычный трудъ, какими въ недавнее время была оскорблена, опечалена и унижена наша дорогая и славная, а нынѣ несчастная, родина? Какая-то темная злобная сила, вырвавшись изъ сокровенныхъ адскихъ логовищъ, увлекла и возмутила трудящійся народъ и ураганомъ пронеслась по землѣ русской, неся всюду опустошеніе, и причиняя горе какъ участникамъ возмущенія, такъ и прочимъ мирнымъ гражданамъ, мимо которыхъ пронесся этотъ ураганъ. Не въ изступленіе ли ума впадаютъ, или, по крайней мѣрѣ, на добрый ли путь, оправдываемый здравою мыслію и доброю совѣстію. вступаютъ тѣ, которые во дни горя и скорбей устрояютъ веселыя пиршества и собранія, и на нихъ среди возліяній произносятъ дерзновенныя рѣчи, въ которыхъ больше темной страсти, чѣмъ обдуманнаго дѣла, и эти рѣчи стараются разглашать во всеуслышаніе всѣхъ? Неудержимымъ потокомъ тамъ и сямъ ллются слова нареканій, брани и угрозъ. Противъ кого же направляютъ свои стрѣлы приведенные въ неискусенъ умъ творити неподобная? Прямо направляютъ они свои стрѣлы противъ груди своей матери,—своей родины, противъ тѣхъ, кто охраняетъ наше благо и нашъ покой. Не обратились ли мы чрезъ это въ гаданіе и въ притчу и въ обидную для насъ повѣсть у всѣхъ народовъ?

Тяжелое положеніе нашего отечества должно бы побуждать насъ тѣсно сплотиться въ единеніи духа подъ кровомъ единогодержавнаго Отца отечества, съ

самоотверженіемъ нести жертвы на его защиту и съ возможнымъ усердіемъ выполнять каждому свое дѣло, порученное ему его положеніемъ въ обществѣ. Гдѣ же это желанное, такъ необходимое для насъ, единеніе, которому могъ бы поучить насъ врагъ нашъ, съ которымъ мы боримся? Какія распри и раздоры кругомъ насъ между наиболѣе видными представителями нашего общества? Гдѣ та желанная преданность своему дѣлу, безъ которой невозможно преуспѣяніе общества?

Съ свѣтлыми надеждами мы хотѣли бы смотрѣть на цвѣтущую молодость, которой предлежитъ будущее строеніе нашей жизни. Для нея открыты широкія двери устроенныхъ для нея храмовъ науки, въ которыхъ она должна готовиться къ успѣшному и добросовѣтному исполненію ожидающаго ее служенія. Но когда мы видимъ и слышимъ, что дѣлается вокругъ насъ,—охлаждаются, падаютъ надежды наши. Не на научный трудъ, не на приготовленіе къ будущему служенію тратится энергія юныхъ лѣтотраслей нашихъ, а на дѣятельность, имъ несподручную, беспорядочную и безцѣльную, даже прямо преступную. Не учась, они хотятъ быть учителями; не установивъ твердаго порядка жизни для себя самихъ, не имѣя никакого опыта, они насильно хотятъ ломать утвержденный строй общественной жизни, всю полноту котораго они цѣнятъ не въ состояніи. Придетъ чередъ твой, дорогая молодость. Тогда по долгу ты будешь вершить дѣла, тебѣ порученныя. Затѣмъ преждевременно выступать туда, гдѣ требуется крѣпкая и здоровая мысль мужей, умудренныхъ опытомъ? Хорошъ и цѣненъ плодъ вполне созрѣвшій. Но если сорвать съ дерева зародышъ плода во время цвѣтенія, его бросить нужно, какъ вещь,

мало годную. Не такова ли ты, молодость, когда не созрѣвши, въ періодъ своего цвѣтенія, срываешься съ своего мѣста и бросаешься на дѣла, тебѣ чуждыя, напрасно истощающія и подрывающія твои силы?

Не вѣсть отрадою и изъ круговъ болѣе зрѣлыхъ. Тамъ и сямъ стремятся дѣлать не то, что поручено закономъ или призваніемъ того или другого члена общества, а что подсказывается произволомъ возбужденной страсти, и можно ли ожидать какого-либо успѣха отъ такого безпорядка? Вотъ кругъ людей, посвятившихъ себя защитѣ законности. Отъ нихъ ли не ожидать преданности долгу и охраненія закона? А они, или по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, идутъ къ законности путемъ беззаконія, и являются во главѣ людей, стремящихся попирать освященные закономъ устои жизни. Тамъ волнуются и оставляютъ свои дѣла люди, облеченные довѣріемъ правительства и щедро оплачиваемые имъ, и они не стѣсняются возбуждать непріязнь къ тѣмъ, отъ кого получаютъ свое содержаніе, и, къ горькому сожалѣнію благонастроеннаго общества, встрѣчаются такіе между людьми разума, поставленными въ руководители юношества.

Но довольно. Все перемѣшалось у насъ; извратился установленный Богомъ порядокъ жизни. Горько вспоминать объ этихъ печальныхъ явленіяхъ, налагающихъ темное пятно на современное расшатанное поколѣніе наше. Строгій судъ изнесутъ о насъ потомки наши, которымъ придется залѣчивать тѣ раны, какія мы наносимъ своей родинѣ, неразумно бичуя ее. Господь сотворилъ насъ великими, а мы, или наши братья, поднимающіе крамолы, употребляютъ усилія къ умаленію и униженію своей родины

Тяжелыя раны наноситьъ нашему отечеству внѣшній врагъ. Но отъ его оружія обрываются листья и вѣтви многовѣтвистаго дерева. А дѣти родной земли, возбуждаемыя какою-то темною силою, хотятъ подрывать корни ея, и тѣмъ наносятъ ей большій вредъ, чѣмъ какой можетъ нанести внѣшній сильный врагъ. Плачетъ и стонетъ мать наша—родина, насъ взлелѣявшая, оскорбляемая не чужими только, но и своими. Кровию сыновъ своихъ, слезами и стономъ множества вдовъ и сиротъ она молить и закликаетъ мутящихъ покой ея: чада моя возлюбленная! Оставьте, сдержите свои страстные порывы, не надрывайте сердца своей матери рѣзкимъ и грубымъ обращеніемъ къ ней и не увеличивайте ея печали ударами, ей наносимыми, въ то время, когда она вынуждена бороться съ сильнымъ, коварнымъ и жестокимъ врагомъ. Вы скажете, что вы желаете лучшаго устроенія своего отечества. Но вопросы о лучшемъ устроеніи порядка жизни могутъ быть обсуждаемы только въ спокойное время. Развѣ можно, при шумѣ страстей, влекущемъ къ нестроенію, надѣяться на благоприятное рѣшеніе вопросовъ великой важности?

Что же дѣлать намъ въ такое тяжелое время? *Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Вседержитель, и Азъ обращаюся къ вамъ. Обратитесь ко Мнѣ и спасетесь, и избавлю васъ отъ золъ и поношеній вашихъ* (Мал. III, 7. Ис XLV, 22). Вы скажете: какъ обратиться намъ? Отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ, прибѣгнемъ къ покаянію, проліемъ слезы, усугубимъ моленія къ милосердому Богу, станемъ вразумлять безчинствующихъ среди насъ, возмущающихъ покой нашъ и сѣющихъ раздоръ въ кругу братій нашихъ. Вспомнимъ ниневитянъ, вспомнимъ древнихъ израильтянъ: они во дни угрожающихъ напастей со

слезами обращались къ Богу, и Господь претворялъ гнѣвъ свой на милость, и посылалъ имъ избавленіе отъ золъ, ихъ обышедшихъ. Братіе! Поощадимъ себя, поощадимъ братьевъ и дѣтей нашихъ. Виною бѣдствій, на насъ обрушившихся,—наше неисправленіе, наша жестоковыйность, наша холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, наше забвеніе заветовъ Божіихъ, и пренебреженіе Его спасительными заповѣдями. Долготерпѣливый и многомилостивый Господь не для того наказываетъ насъ, чтобы погубить насъ, а для того, чтобы вразумить и направить насъ на путь спасенія, и если мы будемъ слѣдовать Его волѣ, Онъ отниметъ отъ насъ чашу горести, и утѣшитъ насъ всякимъ утѣшеніемъ, ниспославъ намъ великія милости отъ щедротъ своихъ. Аминь.

В. Пшоникій.